

приятный, которые определяются как своеобразная форма государственного капитализма. Следует согласиться с категорическим утверждением автора о том, что использование государственного капитализма в виде концессии может быть более успешным и менее безопасным тогда, когда уже закончен переход от капитализма к социализму, когда утвердился планомерное развитие общественного производства и мощная мировая социалистическая система хозяйства.

Во второй части книги рассматривается проблема преодоления противоречий между социалистическим и частным сектором в экономике переходного периода от капитализма к социализму. Как считает автор, с победой социалистических производственных отношений в народном хозяйстве открываются неограниченные возможности для развития производительных сил. Однако из этого не следует, что в развитии социалистической экономики нет противоречий. Если по какой-либо причине несвоевременно преодолевается несоответствие между производительными силами и производственными отношениями в общественном секторе хозяйства, то неминуемо будет развиваться частное хозяйство. В этом случае меньше всего поможет использование метода административного запрещения частной хозяйственной деятельности. Самый эффективный путь—это ускоренное развитие общественного хозяйства.

Третья часть книги посвящена доказательству решающей роли системы хозяйственного управления в условиях отмирания частнособственнических экономических отношений при социализме. В связи с этим указывается на необходимость совершенствования принципа демократического централизма в организации хозяйственной деятельности. Автор отмечает, что нарушение этого принципа в направлении усиления централизма будет способствовать расширению частной хозяйственной деятельности в ущерб общественным интересам. Поэтому, как показывает опыт социалистических стран, наряду с централизмом следует создать условия для самостоятельной деятельности хозяйственных организаций.

Важным фактором отмирания частнособственнической деятельности при социализме Н. Попов считает совершенствование отношений распределения. Эти отношения способствуют развитию общественного производства и свертыванию частной хозяйственной деятельности, хотя и являются производными от отношений собственности. При этом возрастает необходимость строгого учета принципа материальной заинтересованности в регулировании отношений распределения и организации труда.

В работе делается вывод, что использование товарно-денежной фор-

мы экономических отношений, присущей и общественному хозяйству, для ликвидации частнособственнической деятельности более эффективно по сравнению с административными мерами.

Монография Н. Попова представляет большой интерес для всех интересующихся проблемами политической экономии социализма и совершенствования социалистических производственных отношений.

В. Л. Ключа

В. Ф. Овчинников. **Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека.** М.: Высшая школа, 1985. 87 с.

В монографии прослеживается изменение характера взаимодействия двух видов деятельности в историческом процессе. Автор исходит из того, что в структуре творческого процесса репродуктивное и продуктивное выступают в диалектической взаимосвязи, а творческий потенциал субъекта деятельности есть результат меры «соотношения и различия этих двух структурных компонентов», которая «создает напряжение и особое состояние деятельных свойств человека» (с. 13). Эта идея составляет концептуальную основу работы.

В условиях углубления социально-классовых антагонизмов единый творческий процесс, синкретичный в первобытнообщинном строе, как бы раздваивается в том смысле, что та или иная форма деятельности становится основной в определенной социальной среде. Так, в капиталистической формации в сфере совокупного общественного труда ведущей является творческая тенденция, в то время как индивидуальная деятельность наемного работника преимущественно репродуктивна. Творческий элемент его труда содержится в форме «опосредованного творчества», т. е. в совместном массовом труде (с. 15). Это несоответствие возможностей развития способностей рода с развитием индивидуальных талантов постепенно преодолевается уже при социализме. Анализируя исторические типы взаимосвязи репродуктивной и продуктивной деятельности, исследователь приходит к выводу, что в общественном развитии наблюдается **сближение и взаимопроникновение** двух сторон единого творческого процесса. Однако, будучи лишь тенденцией в антагонистических формациях, он выступает как **закономерность** последовательного формирования принципиально нового—коммунистического—вида творческого труда на первой фазе коммунизма.

В монографии обстоятельно рассматриваются не только особенности сближения двух видов деятельности и форм их организации (общественной

и индивидуальной), но и влияние этих тенденций на социальный субъект творчества: индивидуальная творческая деятельность становится возможной благодаря коллективному, как пишет автор, творческому «тонусу»; в свою очередь, коллективная продуктивная деятельность впитывает достижения индивидуальных творческих усилий, т. е. происходит постепенная гармонизация двух форм деятельности и превращение ее в единый творческий труд. Поэтому представляется вполне обоснованным вывод о новом качественном витке продуктивной деятельности в условиях социализма. В связи с этим актуальны содержащиеся в монографии рекомендации о необходимости поиска и распространения таких форм организации труда, в которых бы методы стимулирования исполнительности, дисциплины, ответственности и самостоятельности труженика способствовали воспитанию и закреплению в нем чувства хозяина общественных средств производства. Прогрессивные формы организации труда и жизни коллектива — развитие хозяйственных отношений, единого наряда, овладение смежными специальностями, нацеленность на конечный результат, повышение уровня самоуправления, правомерно считает автор, способствуют оптимальному развитию продуктивных, творческих и социальных качеств работников.

Тенденция постоянного смещения трудовых усилий на продуктивный аспект не только выступает закономерностью формирования коммунистического труда, но и способствует самоутверждению его субъекта. Достоинством анализируемой работы является то, что, раскрывая диалектику репродуктивного и продуктивного в ходе научно-технического прогресса, автор рассматривает и изменение структуры творческого потенциала работника, который «с обыденно-эмпирического уровня поднимается на уровень теоретический, научно-технический» (с. 61). Здесь следовало бы, на наш взгляд, более обстоятельно провести сравнительный анализ влияния достижений научно-технической революции на творческий аспект труда в противоположных социальных системах.

Значительное место в исследовании отведено раскрытию взаимосвязи репродуктивных и продуктивных видов деятельности в воспитательном процессе. Автор развивает мысль о том, что «репродуктивные и продуктивные начала» должны находиться в гармоническом единстве, образуя «взаимостимулирующие линии творческого обучения» (с. 72). Таким образом, заключает В. Ф. Овчинников, в широком социально-философском смысле воспитание творчеством — основа формирования личности социалистического общества.

**Ю. А. Гусев,
В. В. Позняков,
Г. Г. Ануфьев**

Эффективность средств массовой информации. Минск: Наука и техника, 1986. 157 с.

В период перестройки и обновления социальная активность личности во многом зависит от содержания и направленности средств массовой информации. Поэтому изучение эффективности печати, радио, телевидения в их привязке к анализу роли человеческого фактора имеет в настоящее время большую значимость и актуальность.

Как справедливо подчеркивается в рецензируемой монографии, наши средства массовой информации должны не только пропагандировать социалистические нормы общественной жизни, но и развенчивать буржуазные мифы, ложь о Советском Союзе.

Анализ эффективности средств массовой информации в исследовании осуществляется с позиций системного подхода: широко представлены методологические проблемы — комплексный подход к изучению эффективности СМИ и ее функциональный анализ. Рассматриваются не только «чисто» теоретические проблемы, но и разрабатываются конкретные рекомендации, способствующие улучшению деятельности газет, радио, телевидения в республике.

Авторы монографии провели конкретные социологические исследования, а также обобщили практический опыт, накопленный партийными комитетами и редакциями, по совершенствованию деятельности средств массовой информации. Анализ конкретной практики идеологической работы показал, что пока эффективность средств массовой информации, а именно масштабы и характер их реального влияния на социальную активность личности, еще далеки от ожидаемого.

Монография не лишена и недостатков. На наш взгляд, она выиграла бы, если бы авторы больше внимания уделяли методам исследования эффективности средств массовой информации и внедрению их в работу редакций газет, радио, телевидения. Недостаточно широко освещена практика использования результатов социологических исследований в деятельности редакций.

В целом рецензируемую монографию отличает достаточно высокий теоретический уровень исследования, действенная практическая направленность, которая, несомненно, будет способствовать дальнейшей разработке проблемы эффективности СМИ. Книгу с интересом прочтут научные и практические работники, все, кого интересует деятельность средств массовой информации.

В. С. Бобровский

Политическая экономия социализма: Научно-методическое пособие преподавателю по проблемному чтению лекций / Под ред. И. К. Смирнова,